Мерлин посмотрел на Море Огня, которое он недавно построил. Оно не горело белым пламенем, что указывало на то, что Огненный коллапс не слился с заклинанием.

Способности Демона Пандоры, Плавающая Земля и Сердце Тьмы сразу же сливались с заклинаниями. Когда заклинания были использованы, сила Способностей Демона Пандоры активировалась автоматически.

Подумав об этом мгновение, Мерлин активировал Огненный коллапс.

«Бум!»

Пламя Моря Огня, которое первоначально бушевало, теперь стало белым. Мерлин был слегка озадачен, когда увидел эту трансформацию, которая означала, что Огненный коллапс всё же объединился с Морем Огня.

«Означает ли это, что когда я использовал подавление Максима Пламени, чтобы заставить Огненный коллапс слиться с заклинаниями огненного типа, это отличалось от других способностей Демона Пандоры, которые сочетаются с заклинаниями, и все ещё требует активации способности для того, чтобы произошло слияние?»

Мерлин чувствовал себя очень озадаченным, но после этого он некоторое время внимательно наблюдал за пламенем. Он обнаружил, что сила Моря Огня теперь намного превосходит обычное заклинание второго уровня, и даже было трудно судить, насколько оно действительно сильное.

Большинство способностей, которые могут быть объединены с заклинаниями, мгновенно предоставляют свою силу автоматически после того, как заклинание прочитано. Однако Огненный коллапс Мерлина отличался от других способностей Демона Пандоры, которые он сочетал с заклинаниями.

В конце концов, Огненный коллапс Мерлина был насильственно объединён с заклинаниями через Максима Пламени. Сам Мерлин не был уверен, какие изменения это может за собой повлечь.

К счастью, Огненный коллапс вызвал только небольшое изменение в самом пламени, хорошо сочетаясь с Морем Огня. Бушующее белое пламя отразилось в пламене тюрьмы.

Время от времени Мерлин чувствовал жар Пламенной тюрьмы. Она была разработана самим Легендой Николой и опиралась на силу Максима, поэтому мощь пламени была почти невыносима. На нынешнем уровне Мерлина он не мог этого понять, но параллель с его собственным пламенем заставила Мерлина глубже понять огонь.

Время шло быстро, и незаметно пролетел день. Мерлин снова открыл глаза. Он провёл весь день, наблюдая за своими огненными заклинаниями.

Таким образом, теперь у него было более глубокое понимание пламени, которое сейчас может показаться не очень полезным, но, если бы Мерлин начал создавать заклинания, которые он мог бы назвать своими собственными в будущем, это знание сыграло бы важную роль.

«Хм-м? Все ещё не решились? В любом случае, вы не сможете долго продержаться».

Мерлин уставился на Волшебника Бамму, который находился в тюрьме Пламени - его лицо было сухим и бледным. Он также слегка дрожал, кусая губы, но все ещё держался.

Однако такая настойчивость в конечном итоге будет иметь предел. Как только этот предел будет достигнут, и Волшебник Бамму не сможет больше противостоять, он будет сожжён до состояния пепла.

Прошёл только первый день. Мерлин давал ему три дня, он был уверен в своей оценке предела Волшебника Бамму.

...

«Я согласен подписать рабский контракт!»

Спустя некоторое время раздался слабый голос из Пламенной тюрьмы. Мерлин, который находился прямо снаружи, быстро открыл глаза и перевёл взгляд на Волшебника Бамму в Пламенной тюрьме.

В этот момент он был полностью окружён пламенем. Слой огня на его теле становился слабым и тонким, как будто скоро исчезнет.

Как только этот слой рассеется, Волшебник Бамму больше не сможет противостоять окружающему пламени.

Улыбка появилась на лице Мерлина. Это был только второй день, и прошло лишь половина отведённого ему времени, однако Волшебник Бамму больше не мог этого выносить.

«Очень хорошо, Волшебник Бамму. Подписание рабского контракта - ваш единственный выбор!»

Мерлин контролировал Корабль Николы и немедленно уменьшил интенсивность пламени. После этого он встал и подошёл к Волшебнику Бамму.

Волшебник Бамму почувствовал, что пламя ослабло, и встал, тяжело дыша. Выражение его лица постепенно смягчилось. Было ясно, что за последние полтора дня ему пришлось пережить ужасающее испытание, и он, не колеблясь, согласился подписать требовательный рабский контракт с Мерлином.

Волшебник Бамму несколько поправился и сказал тяжело:

«Я готов подписать рабский контракт с вами, но должен быть установлен срок - не более ста лет! Через сто лет вы должны отпустить меня. Это моё единственное условие!»

Мерлин пристально посмотрел на Волшебника Бамму, и в его голове пронеслись бесчисленные мысли.

Рабский контракт изначально был самым жёстким из всех. Как только кто-то подписывал рабский контракт, его жизнь оказывалась в руках его хозяина. Не было никакой надежды на освобождение.

Однако для Заклинателя седьмого уровня, такого как Волшебник Бамму, отсутствие надежды было чем-то невыносимым. Хотя Волшебник Бамму согласился подписать рабский контракт под давлением текущих обстоятельств, он должен был сохранять чувство надежды. Более того, для Мерлина сто лет считалось долгим периодом.

Вполне возможно, что через сто лет силы Мерлина намного превзойдут силы Волшебника Бамму, и он ему больше не понадобится. Дарив Волшебнику Бамму чувство надежды, Мерлин мог получить очень могущественного раба.

Размышляя об этом, Мерлин мог только согласиться, и поэтому кивнул с улыбкой.

«Тогда мы подпишем рабский контракт в соответствии с вашей просьбой, со сроком в сто лет!»

Услышав согласие Мерлина, Волшебник Бамму не мог не вздохнуть с облегчением. Никто не хотел умирать, особенно если они выживали в тюрьме пламени в течение нескольких сотен лет - конечно, их желание выжить было ещё сильнее.

Вначале здесь было ещё два других Заклинателя, которые были брошены в тюрьму Пламени, но они уже давно были мертвы. Волшебник Бамму дожил до сегодняшнего дня, поэтому он не позволил бы ни малейшей возможности пройти мимо него.

Хотя подписание рабского контракта позволило бы его жизни быть в чьих-то руках, в конечном счёте у него все ещё оставалась надежда на ограничение в сто лет. Это был, по сути, его единственный вариант.

«Давайте быстро подпишем контракт. Я не хочу больше оставаться в Пламенной тюрьме!»

С тех пор, как он принял решение, Волшебнику Бамму не терпелось покинуть Пламя. Тем не менее Мерлин, казалось, что-то придумал и бессильно покачал головой.

«Подписание контракта требует контрактной бумаги, но мне жаль говорить, что у меня нет контрактной бумаги при себе. Если у вас есть, дайте её. В противном случае я могу оставить вас здесь, в Пламенной тюрьме, ещё на некоторое время, пока не получу контрактный документ для подписания контракта».

Лицо Волшебника Бамму изменилось. Он уже кипел от ярости внутри - он должен был не только подписать такой жёсткий рабский контракт, но он также должен был предоставить контрактный документ.

Тем не менее, если он не сделает этого, он не знал, когда Мерлин сможет получить его. Это может быть год или десять. Волшебник Бамму больше не хотел оставаться в тюрьме Пламени.

Поэтому с пепельным лицом он вытащил лист бумаги, переливающийся золотым светом. Низким голосом он сказал:

«Вот ваш контрактный документ!»

Мерлин посмотрел на бумагу, пылающую золотым светом. Его сила была похожа на контрактную бумагу высшего приоритета, которую вывел Регион Темной Магии. Это указывало на то, что этот документ отличался от обычного контрактного документа.

Тем не менее, Мерлин не сразу позволил Волшебнику Бамму подписать контракт, но оторвал маленький кусочек Максима Пламени в своём Осознании и направил его в контрактную бумагу.

Лицо Волшебника Бамму потемнело, когда он почувствовал присутствие Максима Пламени. По правде говоря, он всё ещё питал слабую надежду на удачу. Контракт было возможно расторгнуть. Просто нужно было заплатить большую цену. Ради Максима Пламени, даже

контракт наивысшего качества можно было расторгнуть, заплатив за это.

Однако Мерлин слил часть Максима Пламени в контрактную бумагу. Это сделало его контрактом, который было почти невозможно расторгнуть. Даже если Волшебник Бамму однажды станет Легендарным Волшебником, у него все равно не будет возможности расторгнуть контракт.

«Волшебник Бамму, подписывайте контракт!»

Заметив постоянно меняющееся выражение Волшебника Бамму, Мерлин ясно знал, что Волшебник Бамму понимает, что означает слияние Максима Пламени с контрактной бумагой. Теперь, когда Волшебник Бамму больше не имел возможности расторгнуть договор, он мог сосредоточиться на том, чтобы стать рабом Мерлина.

Волшебник Бамму посмотрел на Мерлина и глубоко вздохнул. Внезапно разразился колоссальный взрыв Силы Разума. Эта Сила Разума была действительно мощной, намного сильнее, чем Сила Разума Заклинателя девятого уровня, Волшебника Умо из Форта Удон. Даже качество Силы Разума было повышено.

Возможно, сила разума Волшебника Бамму может сравниться с силой Великого Волшебника!

«Я, Тарион Бамму, согласен служить рабом Волшебника Мерлина на срок в сто лет!»

Как только Волшебник Бамму заговорил, золотая контрактная бумага начала сиять ослепительным светом. После этого часть Силы Разума Волшебника Бамму была слита в контрактную бумагу.

«Свист!»

Контрактная бумага попала в руку Мерлина. Своеобразное ощущение мгновенно выросло в его груди, как будто он мог теперь чувствовать некоторые мысли Волшебника Бамму.

Рабский контракт был самым требовательным из всех. С помощью этого контракта он мог узнать о мыслях и намерениях Волшебника Бамму. Если он углубится глубже, Мерлин даже почувствует огромную Силу Разума Волшебника Бамму.

«Хм-м? Какая мощная Сила Разума. Только Великие Волшебники могут обладать такой! Сила Разума Волшебника Бамму прорвалась до уровня Великого Волшебника, пока он находился в тюрьме Пламени?»

Однако, хотя Сила Разума Волшебника Бамму была невероятно мощной, он был всего лишь Заклинателем седьмого уровня четырёх стихий. Тем не менее, у него было заклинание Огненного типа, которое он сконструировал и которое было необычным. Это должно быть заклинание восьмого уровня, и это было единственное заклинание восьмого уровня в Осознании Волшебника Бамму.

В конце концов, в Пламенной тюрьме был только Огненный Элемент. Других Элементов вообще не было, поэтому даже если Волшебник Бамму хотел получить и создать другие заклинания, это было невозможно.

«Волшебник Бамму, скажите мне, как долго ты находились в тюрьме Пламени?»

Глаза Мерлина были спокойны, когда он посмотрел на Волшебника Бамму. С рабским

контрактом не было особых секретов, которые Волшебник Бамму смог бы скрыть от Мерлина.

<http://tl.rulate.ru/book/20866/794689>